

Есть нечто, стоящее над ними
и позади них, и оно покажет свое
лицо...

Генри Э. Маннинг

ПРОЛОГ

Недавно ставший еще прозрачнее, лед потрескивал под ногами. Студеный ветер поземкой вылизывал гладь реки. Рассвет наступал медленно, с края неба, а потом еще и еще.

Старик остановился, стянул со спины короб, взял в руки пешню¹.

Примерившись, пробил небольшую лунку. Вздохнул, достал из-за пазухи фляжку и несколько раз глотнул.

К нему подбежала собака. Он вынул из сумки хлеб и кинул его в сторону. В ту же минуту раздался тревожный, плачущий лай. Не обращая внимания на брошенный кусок хлеба, собака остервенело царапала когтями прозрачный лед.

— Черт, а не кобель...

Старик подошел ближе и глянул под ноги. Из-подо льда на него грустно смотрела женщина. Разметав длинные волосы, течение медленно тащило ее за собой. Старик безвольно осел. Уткнувшись лицом в лед, он сначала видел ее широко раскрытые, удивленные глаза.

Потом плечи, укутанные цветастой тканью...

Потом кисть руки...

Потом маленькие босые ноги...

---

¹ Пешня — маленький лом для прорубания льда при зимнем рыболовстве. (Здесь и далее примечания автора.)

ГЛАВА 1

ДВА ЛАПТЯ ПО КАРТЕ

- Полина Сергеевна?
- Да.
- Дежурный администратор... Вы можете забрать паспорт.
- Который теперь час?
- Два.
- Звонить в два часа ночи, чтобы сказать про этот ваш паспорт?
- Во-первых, не мой, а ваш. Во-вторых, сейчас два часа дня, — девушка усмехнулась.
- Тогда почему так темно?
- А вы не пробовали открыть шторы? — Администратор предусмотрительно зажала рукой трубку.

Полина дала отбой.

«Вести себя так могут только в провинциальных гостиницах! Где, собственно, я и нахожусь...»

Она вылезла из постели, раздернула шторы и обернулась. Стандартный набор мебели: телевизор, холодильник, кровать. Дешевые обои, тонкая, почти картонная дверь. Ночью, при заселении, ей объяснили, что свободным остался единственный в гостинице евролюкс.

«Можно себе представить стандартный номер...»

Полина сняла футболку и отправилась в ванную. Шагнула в душевую кабину, задвинула за собой дверь, включила горячую воду. Стекло покрылось мутной испариной. В груди шевельнулся тяжелый ком. Теряя сознание, Полина припала к боковой стенке...

Струя воды сделалась ледяной, и это мгновенно привело ее в чувство. Она рывком сдвинула дверь и только тогда вздохнула свободно.

Швырнув полотенце на растекшуюся под ногами лужу, подошла к овальному зеркалу. Со скрипом провела ладонью по запотевшей поверхности и увидела свое осунувшееся лицо.

Еще вчера Полина не знала, что сегодня окажется в провинциальном городке за сотню километров от своей московской квартиры.

Все началось с того, что, вернувшись с работы, она слегла в постель со всеми признаками сильнейшей простуды. Пристроив рядом ноутбук, проверила электронную почту. Увидела рассылку с сайта «Минус десять килограмм за один месяц» и, не раздумывая, щелкнула мышкой, открыв вложенный файл.

Сначала на экране возник текст. Полина в недоумении пробежала его глазами. Затем появилась фотография...

Это было такое потрясение, что сначала она ощутила сильнейший толчок в груди. Потом закружилась голова, и похолодели руки.

Избавившись от оцепенения, кинулась к письменному столу. Пересмотрев один за другим ящики, переключилась на книжный шкаф, стала рыться на полках.

— Да где же она...

Спустя несколько минут Полина стояла, склонившись над столом, на котором лежала карта. Отыскав небольшую точку, ткнула в нее пальцем:

— Два лаптя по карте...

Именно таковым, по ее мнению, было расстояние от Москвы до Прилуцка.

Из Москвы она выехала в восемь часов вечера. До районного центра Александров добралась быстро, но как только свернула

с трассы на Прилуцк, поблагодарила бога за то, что купила внедорожник — разбитая колея тащила автомобиль юзом.

Такую метель, что случилась прошедшей ночью, она видела только в кино. Снежные хлопья со стуком бились о лобовое стекло, серая мгла казалась непробиваемой бетонной стеной, и было странное ощущение сродни тому, что возникает на американских горках, когда очень страшно, но точно знаешь — дальше будет страшней.

Исполинская голова возникла из белой пелены, как черт из коробочки: навстречу мчалась запряженная лошадь. На мгновение почудилось, что животное невероятно больших размеров. Ошалевшие от испуга, выкатившиеся из орбит глаза, пар из ноздрей, белый клин посреди лба...

В последнее мгновение лошадь круто шарахнулась в сторону, таща за собой сани. Послышался скрежет. Ощутив толчок, Полина заметила женщину, которая, сгорбившись, сидела в прормелькнувших санях.

Секунда — и все исчезло. Метель в одночасье стихла, и только сердце испуганно дрожало в груди.

Спустя несколько минут Полина была уверена в том, что все ей только привиделось. Однако, решив не вспоминать, мыслями снова и снова возвращалась к той женщине. Было в ней что-то пугающее и странное, что-то обманчивое и ненастоящее: одна, ночью, в пургу, в санях, запряженных обезумевшей лошастью...

Если бы в тот момент Полина увидела съемочную группу, горящие софиты и режиссера с мегафоном в руках, это как нельзя лучше бы все объяснило. Но ничего подобного не было. А была только пустая дорога впереди. И позади тоже...

Вскоре в свете фар показался голубой указатель с надписью «Прилуцк». Упрямая колея довела до первого здания, которое оказалось местной гостиницей.

ГЛАВА 2

БЕССМЫСЛЕННАЯ БУТАФОРИЯ

Сергей Дуло распахнул дверь, навстречу ему рванул упругий поток воздуха. От едкого запаха формалина у следователя застелились глаза. Колючий свет многократно отразился от металлических лотков и инструментов, похожих на орудия мясника или столяра-краснодеревщика.

На прозекторском столе лежал труп обнаженной женщины. Рядом стоял пожилой судмедэксперт. Дуло знал его много лет, начиная с первого дня своей службы, когда, впервые оказавшись в мертвецкой, свалился в обморок при виде расколотой черепной коробки. Старик Ошаров привел его в чувство и, как порядочный человек, сохранил «постыдную» тайну посвящения молодого сотрудника в реалии следовательской профессии.

Патологоанатом поднял голову и кивнул. По глазам было видно: он улыбается. Нижнюю половину лица скрывала зеленая медицинская маска.

Ошаров отложил в сторону циркулярную пилу и повернулся к медицинской сестре.

— Записывай, Варечка. Женщина, возраст тридцать — тридцать пять лет, нормостенического телосложения. Длина тела составляет... — судмедэксперт взял в руки рулетку, — сто семьдесят шесть сантиметров.

Дуло подошел к столу, сунул руки в карманы брюк и склонился над трупом.

— Латеральное ранение черепной коробки, в левой височной области... — продолжал диктовать патологоанатом.

Под ярким светом хирургической лампы можно было рассмотреть каждый волосок или пятнышко на теле мертвой женщины.

Несмотря на большой опыт работы, Дуло вдруг ощутил легкое смущение.

— Колотая рана правого подреберья размером шесть на два... Ранение прижизненное...

Следователь перевел глаза на бледное лицо женщины. Изящный, изысканно очерченный, отнюдь не короткий нос. Красивые бледные губы, фарфоровое лицо, темно-каштановые волосы у самых корней были немного светлее.

— На самом деле она блондинка, — заметил Сергей.

— Отразим, будь спок, — Ошаров кривым пинцетом вытянул из нагрудного кармана сигарету. Затем снял с лица маску. — Варечка, огоньку...

Прикурив от зажигалки в руках медсестры, затянулся и сел на высокий крутящийся табурет.

— Зачем явился? Не терпится?

— Не терпится. — Дуло тоже закурил. — Не знаю, с чего начать.

— Начни с главного. — Ошаров стряхнул пепел.

— Странная получается история, Виталий Ильич. Одежда, в которой была дамочка... В общем, все выглядело так, будто она утонула сразу после выступления народного хора. — Он вспомнил, о чем хотел спросить. — Слушай, а белье на ней было?

— Нет, Сережа, белья не было. Все, что было, сложил в пакет и отправил, как ты просил, прилуцкому участковому.

— В Прилуцке, в опорном пункте, размещен временный штаб.

— Одежонка, что и говорить, не приведи господи. Покуда снимали, намаялись. Варюха вот ноготь дорогостоящий обломала.

— Теперь опять наращивать, — проворчала медсестра. — А это — рублей двести!

— За все десять? — поинтересовался патологоанатом.

— Один!

— Мир сошел с ума... Свои уже не растут?

— Растут, Виталий Ильич, но не так красиво.

Ошаров затушил сигарету.

— Девочка, все это бессмысленная бутафория. Не трать понапрасну деньги, у тебя очаровательные ручки. Скажи ей, Сережа.

Медсестра кокетливо улыбнулась.

— Ну... — Дуло не нашелся что сказать.

— Так что там, говоришь, с одеждой? — Ошаров слез с табуретки и вернулся к своей работе.

— Бессмысленная бутафория. Именно что бутафория... Короче, пригласили костюмера из драмтеатра.

— Костюмер? Кто такая? — Ошаров приподнял руку женщины, осматривая кисть руки.

— Такой, — уточнил следователь Дуло.

— Мужчина-костюмер?

— Да. И тут нам повезло: человек с высшим образованием, двадцать лет в Московском историческом музее проработал. — Он помолчал. — Не нравится мне эта история. На прошлой неделе рапорт написал. Увольняюсь. Будто чувствовал. Теперь без меня...

Мертвая рука со стуком упала на стол. Ошаров поднял голову:

— Ты шутишь, Сережа?

— Не до шуток, Виталий Ильич.

— Конечно, тебе видней... Кто нашел труп?

— Первым заметил рыбак. К счастью, старик оказался продвинутым, имел при себе мобильник. Он и сообщил в дежурную часть. Пока отыскиали водолаза, ее уже по течению вниз стащило. Достали еще свеженькую, без признаков разложения. Теперь вижу, пятна пошли... Знаете, ребята смеялись: вчера фильм по Первому каналу показывали, там труп средневековый в шотландском озере всплыл. Я, пока шел сюда, чего только не передумал.

— Смотри... — Патологоанатом ткнул пальцем в шрам под грудью женщины.

— Что это?

— Пластика груди. Не делали в Средневековье таких операций. И зубы у нее вставные, на штифтах, больших денег стоят. Что еще? Нос от пластического хирурга, коррекция лица. Короче, поработали над ней изрядно. Но случай действительно непростой...

— О чем вы?

— Сюда посмотри. Видишь, по всему телу проколы мелкие — на шее, на ногах... Ногти на пальцах обрезаны с мясом. Под коленями кровоподтеки, здесь было сильное сдавливание, скорей всего перетягивали жгутами. Но и это еще не все.

— Да уж куда больше!

— Труп криминальный, это и дураку ясно. Только будет маленькая поправочка к первичному протоколу осмотра. Похоже, что из нее, как из барана жертвенного, кровь выпускали. Так что причиной смерти могла быть кровопотеря.

— Вы предполагаете...

— Сережа, предполагать — твоя работа. Я говорю что вижу. Случай непростой. С отчетом не задержу. — Ошаров тяжело опустился на стул. — Ты прав, уходить с этой чертовой работы нужно. Страшные времена наступили. Мир сошел с ума... Варечка, принеси нам по пятьдесят. — Он поднял глаза. — Выпьешь со мной?

— Не могу, — сказал Дуло. — Мне нужно ехать в Прилуцк. Оперативники из Александрова к шести подтянутся, костюмер подойдет.

— Обрати внимание — одежда без повреждений.

— То есть как? А как же проколы, порезы? Совсем ничего?

— Ничего. — Ошаров взял из рук медсестры мензурку со спиртом, выпил и, задержав дыхание, выдохнул. — Теперь — самое главное...

- Неужели еще что-то? — Дуло насторожился.
- Сережа, ты хоть раз видел утопленницу в шляпке?
- Нет.
- А эта была в маленькой бордовой шапочке, похожей на таблетку. И заметь — ее не смыло водой.
- Почему?
- Она была прибита гвоздем.
- Что?!
- Прибита к голове двадцатисантиметровым гвоздем. — Старик с тоской посмотрел в маленькое окно. — И это был не единственный гвоздь в этой истории. На кистях рук и стопах очень характерные повреждения.
- Вы хотите сказать, что...
- ... Ее распяли, — патологоанатом вздохнул. — Теперь все.

ГЛАВА 3

ВНЕ ЗОНЫ

По абажуру ползла большая черная муха.

«Откуда она взялась посреди зимы?» — Полина лежала на кровати и наблюдала за ее вялыми передвижениями.

Порыв ветра с грохотом распахнул форточку и, всколыхнув бахрому плафона, смахнул сонную муху на пол.

Полина прикрыла веки. Слабость не отпускала.

«Еще десять минут, и надо идти».

Спустившись на первый этаж, Полина подошла к девушке-портье. Та протянула ей паспорт.

— Съезжаете?

— Не знаю. Может, еще вернусь. До двенадцати — номер мой.

— Постельное белье, значит, не менять.

— Почему же нет, если есть такое желание? — Полина улыбнулась. — Мне нужно отыскать усадьбу Бекешевых. Знаете, где это?

Девушка ответила не задумываясь:

— Лесная улица.

— Номер дома?

— Первый, и единственный. Как выйдете, направо под гору. Там — налево, через лес по дороге, мимо кладбища.

— Давно они здесь живут?

— Да уж лет двадцать. Как приехал сюда Бекешев, так сразу школу старую на корню купил. Мужики наши по бревнышку разобрали здание да к лесу свезли. Как раз на то место, где монастырские развалины были. Усадьбу долго строили, года три. Потом хозяин жену привез и прислугу. Поваром у него итальянец служит. Чудной такой.

— Красивый? — поинтересовалась Полина.

— Итальянец? — Девушка покраснела. — Чернявый, голубоглазый.

Полина направилась к двери, но тут же вернулась.

— Простите, забыла, — она положила на стойку ключ. — Не знаете, дома сейчас Бекешевы?

— А кто ж их знает, они в деревне не появляются, у них своя дорога на трассу выходит. — Девушка-портье неопределенно хмыкнула. — Деньги девать некуда.

Не преодолев и половины пути, Полина мысленно поддержала Бекешева в решении построить собственный съезд на трассу. Дорога была хуже некуда, направление угадывалось по узкому просвету между деревьев.

Стемнело, хоть не было и шести. Свет фар выхватывал дере-

вья, стоящие вкривь и вкось. Местами они теснились слишком скученно, вплотную подступая к дороге и почти преграждая путь.

Внезапно пришлось резко затормозить. Прямо перед машиной лежал рухнувший ствол березы. Уставившись в одну точку, Полина продолжала смотреть вперед. Переждав минуту и слегка успокоившись, она открыла дверцу и сползла с сиденья. Высокие каблуки тут же вонзились в снег. Вслушиваясь в тишину, Полина замерла, потом нерешительно огляделась.

То, что она увидела, заставило ее содрогнуться. Все пространство между деревьями справа было заполнено покосившимися крестами и низкорослыми пирамидками внутри кривых оград. Это было старое деревенское кладбище, посреди которого высилась полуразрушенная часовня.

Первое, что пришло в голову, — прыгнуть в автомобиль и возвратиться в Прилуцк. Однако развернуться на узкой, заснеженной дороге не представлялось возможным. Оставалось только ехать вперед, но для этого нужно было сдвинуть лежащее на пути дерево.

Один за другим Полина вытащила из снега каблуки. Не ступая на пятки, пробралась к упавшему дереву, при этом изо всех сил старалась не смотреть по сторонам, представив, что никакого кладбища нет. Обхватила руками ствол и попыталась его поднять, но тут же поняла: ей не справиться в одиночку.

Вернувшись в автомобиль, Полина включила свет и порывалась в сумочке. Беспрестанно натываясь на ключи от квартиры, отыскала наконец мобильник. Взглянув на дисплей, в раздражении бросила его обратно. Она находилась вне зоны действия мобильной связи.

Полина закрылась на центральный замок. Растаявший снег быстро промочил ноги, она почувствовала себя больной, одинокой и очень несчастной...